

Чебанюк Т. А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ,
КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ И КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Чебанюк Т. А.

T. A. Chebanyuk

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ,
КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ И КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ**

**THEORETICAL FRAMEWORK FOR THE STUDY OF CULTURAL FORMS,
PHENOMENA AND SYSTEMS**

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St., tel.: + 7 (4217)- 537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Аннотация. В статье показывается дискуссионность научной трактовки культурных форм, культурных явлений и систем в гуманитарных науках; определяются теоретические основания их дифференцирований, выявляется значимость категорий в исследованиях культуры, дается их структурно-системное описание.

Summary. The paper deals with the controversy in interpretation of cultural forms, cultural phenomena and cultural systems in the humanities; a theoretical framework for their differentiation is proposed. The importance of categories in cultural studies is revealed and their structural&systemic description is provided.

Ключевые слова: культурная форма, культурное явление, культурная система, структурно-системные признаки.

Key words: cultural form, cultural phenomenon, cultural system, structural and systemic properties.

УДК 007

Среди множества существующих на сегодняшний день определений культуры, выполненных под тем или иным теоретическим углом зрения, на наш взгляд, имеет право на легитимность и такое определение, которое акцентирует ее структурно-системную целостность: культура есть сложная система взаимодействия исторически сложившихся функционально и семантически нагруженных культурных форм, явлений и систем, взятых в их динамике. В самом общем плане мы можем определить культуру как развернутое во времени самоосуществление человека, его бытия, процесс которого с неизбежностью влечет за собой порождение и развитие культурных артефактов – форм, явлений, систем. Несмотря на сложившееся критическое отношение исследователей ко многим теоретико-методологическим постулатам сторонников эволюционистской школы, необходимо отметить, что еще Э. Тайлор [8] высказал идею единства культурных форм и явлений во всех культурах, исторически складывающихся и развивающихся. В их ряду он назвал миф, анимизм, фетишизм, обычай и др. Эта идея позволила ему акцентировать в исследовании тех или иных форм и явлений их универсальное, всеобщее для культур человечества начало.

Необходимость в понятийных разграничениях, на наш взгляд, является для культурологии в настоящее время значимой, требующей своего разрешения, теоретико-

методологической проблемой. В процессе конституирования сравнительно молодой науки усилиями многих исследователей определены основные проблемные поля культурологических исследований, признана их междисциплинарная природа, сформировалась теоретико-методологическая основа. Тем не менее, до сих пор звучат упреки ученых о ее «беспомощности» как научной области знания, в которой отсутствует «целостная система базовых абстракций, отражающих суть, строение и свойства познаваемого объекта» [9, 7], и, напротив, присутствует «предметная размытость, методологическая противоречивость и статусная неопределенность...» [9, 6]. Речь в работах исследователей идет, по сути дела, об отсутствии в культурологии как самостоятельной области социогуманитарного знания собственной теории и методологии научного познания, с помощью которых необходимо отразить те понятия и категории, которыми должна и может наука оперировать.

Вместе с тем Х.Г. Тхагапсоев, критически относясь к культурологии как науке в целом, признает научно-методологическую продуктивность, артикулированной рядом исследователей идеи «культурной формы», ... которая заключается ... в том, что она позволяет выделить ... целостную систему абстракций, на основе которых процессность культуры, элементы культуры и их отношения могут быть представлены в ... модельном виде» [9, 8]. Разделяя эту позицию, мы не можем в ограниченных рамках статьи взять на себя смелость выстроить развернутую концепцию по ключевым для культурологии категориям и понятиям. Ее формирование требует долгих и целенаправленных усилий культурологов, так или иначе заинтересованных в дисциплинарной строгости науки. Вместе с тем можно обозначить некоторые объяснительные и различительные принципы культурной формы в соотнесенности с категорией «культурное явление».

В исторической и философской мысли Европы намечались попытки интерпретации категорий, которые довольно активно применяются в современной культурологии. Так, Э. Кассирер высказал мысль о том, что все сложившиеся культурные формы и явления репрезентируют всеобщий мир мыслей и чувствования человека, его человечность. В работе «Критический идеализм как философия культуры», обосновывая «объективную ценность и объективное значение культуры» [4, 140], он отметил, что носителями ценностей являются формы культуры. К ним он отнес науку, искусство, религию и другое. Следует обратить внимание на то, что философ, обозначив, по сути дела, культурные системы, оперировал понятием «формы культуры». Его мысль развил В.П. Большаков, полагая, что в той или иной «форме культуры должна быть выражена какая-то из граней очеловеченности бытия» [1, 92]. И.В. Кондаков в статье «Культурология как новый тип гуманитарного знания» акцентирует в форме культуры ее содержательную и функциональную составляющие и дает ей следующее определение: «Формы (морфы) культуры (от греч. – вид, форма) – своеобразные «инструменты» освоения и осмысления человеком различных областей реальности, ее разных атрибутов, аспектов или проявлений, а также трансцендентного; в то же время – эти формы – средство «перекодировании» социального или трансцендентного в человеческую субъективность в качестве тех или иных дискурсов» [5, 581]. Следует отметить, что исследователи оперируют понятием «форма культуры», что еще раз убеждает нас в том, что в существующих на сегодняшний день исследовательских интерпретациях нет и устоявшегося различения категорий «культурная форма» и «культурное явление», и понятийной и терминологической упорядоченности таких понятий, как «форма культуры» и «культурная форма», то есть системности в терминологических трактовках.

Для нас принципиально важно на данном этапе рассуждений не столько понятийно-терминологическое толкование категорий «формы культуры» и «культурные формы», сколь-

Чебанюк Т. А.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ,
КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ И КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ**

ко теоретическое обоснование их дифференциации. В связи с тем, что понятия, к которым мы обращаемся, в недостаточной мере отрефлексированы в социогуманитарных гуманитарных науках, необходимо определить концептуальное содержание категорий «форма культуры» и «культурная форма», уподобление которых, как следует из приведенных авторских трактовок, часто встречается в научной литературе. Под формами культуры, на наш взгляд, следует понимать некую системно-структурную целостность любого порядка сложности. Это могут быть и миф, и ритуал, и религия, и искусство и т.д., а под культурной формой – системное образование определенного порядка, содержательно, функционально и структурно отличающего его от культурного явления и культурной системы.

Нам более близка теоретическая трактовка культурной формы, данная А.Я. Флиером, который полагает, что «под культурными формами следует понимать совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта (явления), отражающих его утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация» [10, 144]. Он дает концептуально значимую аналогию культурной форме для ее понимания, отличия: «По антологическим и семантическим параметрам культурная форма в существенной мере аналогична фразе (высказыванию) в естественном языке и является тем исходным «атомарным» элементом культуры, из сочетаний которых формируются культурные системы, конфигурации, стили» [10, 145]. По его мнению, культурная форма в меньшей мере «овеществлена», явлена в продуктах человеческой деятельности.

Однако исследователь полагает, что «понятие культурной формы в равной мере распространяется также на технологии, способы, методы и нормы, посредством которых осуществляется всякая человеческая деятельность» [10, 145]. Согласиться с исследователями с последним составляющим в формулировке понятия культурной формы можно лишь на уровне технологическом, условно говоря, «производительном»: то есть стол обладает формой, кружка обладает формой и т.д. На наш взгляд, речь должна идти не о «формальной» форме предметов, хотя, следует отметить, что под формой в широком смысле слова понимают и некоторую материальную оболочку, оформленность (скульптура, шар, молот и т.д.), которые имеют свою форму, ограниченность одного объекта или артефакта культуры от другого. Для дальнейшего хода наших рассуждений следует отметить и тот факт, что А.Я. Флиер, как и большинство исследователей, обращающихся к теоретическому осмыслению и интерпретации категорий, не разграничивает понятия «культурная форма» и «культурное явление».

К теоретическому рассмотрению культурных форм обращены работы А.С. Кармина, который фиксирует факт неоднозначности их понимания и трактовки в современной науке. По его мнению, с информационно-семиотической точки зрения культурные формы или формы культуры следует рассматривать как «формы, в которых существует, сохраняется и развивается информационно-знаковое содержание общественной жизни» [3, 203], осуществляется передача социального и культурного опыта поколений. Однако к культурным формам исследователь относит и культурные явления, и культурные системы, по своей сути более сложные в структурном отношении, такие, например, как религия, субкультуры и т.д. В соответствии с его исследовательской логикой все артефакты культуры можно привести к единому знаменателю – культурной форме.

Закономерно, что эта исследовательская позиция вызвала критический отклик Х.Г. Тхагапсоева, полагающего, что культурология в качестве науки должна обладать дисциплинарной организованностью, в том числе и в трактовке тех или иных категорий и понятий. Вместе с тем исследователем было признано, что «идея А.С. Кармина «теоретизиро-

вать» культурную форму, придать ей операционально-модельный характер ... является серьезным шагом в развитии научно-культурологической мысли» [9, 10].

На наш взгляд, культурная форма обладает некими очевидными границами и жесткостью связей между элементами. Это, условно говоря, первичная структура с достаточно жестко заданными отношениями между ее элементами. К культурным формам могут быть отнесены фетиш, миф, табу, запрет, тотем, магия, символ, предание, легенда и т.д., присущие разным культурам на том или ином этапе их исторического развития. Неслучайно в своем большинстве они сохранили свою содержательную, функциональную и структурную основу до настоящего времени. Миф, к примеру, и на сегодняшний день имеет субъектно-эмпирическую форму, оперирует конкретно-чувственными качествами предметов, является словесно-образным выражением архетипических структур сознания.

Таким образом, культурная форма имеет не столько внешнюю, сколько внутреннюю ограниченность, обусловленную определенными элементами в их структурно-системной упорядоченности.

Дискуссионной оказалась и проблема понятийного различения культурной формы и феномена. На наш взгляд, любой артефакт культуры, в том числе и культурная форма, обладает уже по своей природе феноменальной сущностью.

Культурное явление – более сложное системное образование, оно сложнее в структурном отношении, многосоставнее, нежели та или иная культурная форма. Оно включает в себя и культурные формы, и существенные для них свойства, связи и отношения между ними. Так, религия как культурное явление включает в себе такие иерархически упорядоченные элементы (культурные формы), как «священная книга», вероучение, ритуал, паства и пастырь, храм. К разряду культурных явлений можно, к примеру, отнести обряд, тотемизм, науку, искусство и др. Все национальные культуры обладают исторически сложившимися культурными явлениями, что и позволило эволюционистам, в частности Э. Тайлору, утверждать идею структурно-функционального единства всех культур.

Под культурной системой исследователями единодушно понимается системно-структурное образование более сложного типа, чем культурное явление и, тем более, – культурная форма: это «совокупность культурных черт и форм, исторически сложившихся в практике и сознании некой человеческой общности», или «более или менее выраженная универсальность, присущая фактически всем культурным системам сообществ, находящихся на равной стадии социокультурного развития» [10, 150-151]. Любая система (если она отвечает принципам системного единства), характеризуется многоуровневой сложностью взаимоотношений элементов, саморазвитием вследствие изменения отношений между двумя и более элементами. В процессе изменения системы ведущую роль играет изменение ее доминантных связей. М.С. Каган настаивал на том положении, что «система есть нечто больше, чем сумма составляющих ее частей»: «любой системный объект, взятый в его целостном бытии, функционировании и развитии, образуется не только составляющими его компонентами, но и тем, как они друг с другом связаны» [2, 23]. Именно связи элементов системы определяют ее структуру. Одни и те же элементы системы при изменении их связей «образуют качественно различные целостности» [2, 23].

Типологические построения на уровне социокультурных систем и на уровне культурно-исторического процесса можно проиллюстрировать на примере статьи «Механизм смуты (к типологии русской культуры)» Ю.М. Лотмана. Он дает научно обоснованный вариант типологии культур на основании такого «различительного параметра, как характер «взрыва» в бинарных и тернарных системах, наиболее показательной репрезентацией которых являются

Чебанюк Т. А.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ,
КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ И КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ**

соответственно «смута» и «революция» и соотношения между которыми определяют специфику русской и европейской культур. Выявление структурных признаков смуты и революции позволило исследователю построить типологические их характеристики, выявить внутренние механизмы этих явлений и в целом – закономерности русского культурно-исторического процесса [6, 36].

Культурные формы, культурные явления и системы формируются, осуществляются и видоизменяются в культурно-историческом процессе – в исторической динамике. Под культурно-исторической динамикой все исследователи единодушно понимают имеющее определенную направленность изменение культурных систем во времени. Исследователи, как правило, отмечают, что причины культурной динамики заключаются в активно-преобразующем и универсальном характере человеческой жизнедеятельности. Цель же человеческой жизни заключается в реализации ее сущностных сил. Именно это обстоятельство служит антропологическим обоснованием культурно-исторической динамики. Исследование культурных форм, культурных явлений, систем в их культурно-исторической динамике предполагает выбор тех или иных исследовательских технологий, которые наиболее адекватно могли бы обозначить их специфику, выявить структурно-системные характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков, В. П. Проблемы понимания культуры / В. П. Большаков // Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
2. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
3. Кармин, А. С. Культурология: учеб. / А. С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Лань, 2003. – 928 с.
4. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер // Культурология. XX век. Антология / под ред. С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 16-212.
5. Кондаков, И. В. Культурология как новый тип гуманитарного знания. Современные трансформации российской культуры / И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – 751 с.
6. Лотман, Ю. М. Механизм смуты (к типологии русской культуры) / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство – СПб, 2002. – С. 33-46.
7. Резник, Ю. М. Культурология в системе наук о культуре / Ю. М. Резник // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 1: Теория культуры / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 16-31.
8. Тайлор, Э. Первобытная культура / Э. Тайлор; пер. с англ. Д. А. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
9. Тхагапсоев, Х. Г. К проблеме предметного пространства и научного статуса культурологии / Х. Г. Тхагапсоев // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 1: Теория культуры / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 4-15.
10. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.